

Традиционная и ревизионная теории справедливой войны

Татьяна ЕПИФАНОВА

Историческое развитие человеческого общества во все времена сопровождалось вооружёнными конфликтами, войнами, насилием. И всегда человечество пыталось осмыслить и оценить страшный по своим последствиям, трагичный по своей сути феномен войны.

С течением веков менялся характер войн, их цели, вооружение, масштаб и разрушительные последствия.

Вместе с войнами изменялись военные доктрины.

Современная политическая философия и военная этика выработали несколько подходов к оценке вооружённых конфликтов, среди которых милитаризм, реализм и пацифизм.

Эволюция теории справедливой войны

Совершенно особенное место в этом ряду занимает созданная преимущественно англоязычной мыслью Северной Америки и Европы современная **теория справедливой войны** (bellum justum).

Теоретики определяют место доктрины справедливой войны между реализмом и пацифизмом, так как теория отличается от позиций как реалистов, так и пацифистов, подвергается критике как

ЕПИФАНОВА Татьяна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: tanjaeri@mail.ru

Ключевые слова: справедливая война, bellum justum, jus ad bellum, jus in bello, теория агрессии, военная конвенция, реализм, пацифизм.

со стороны одних, так и других [1, 2, 3, 4].

Важность доктрины справедливой войны заключается в том, что в отличие от реализма и пацифизма, остающихся политико-философскими подходами к рассмотрению действительности, теория справедливой войны является редким в современности источником (формой) международного права. Основные её положения закреплены в действующих нормативных правовых актах международного гуманитарного права (Уставе ООН и резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, Гаагских и Женевских конвенциях).

Исторические корни, предыстория теории справедливой войны уходит в глубину веков, период Античности. Первые положения доктрины формулируются и, соответственно, её история начинается в позднеантичное или раннесредневековое время, когда христианство, превратившись из гонимой религии в официальную, обязыва-

ет theologов пересмотреть первоначальный христианский пацифизм для обоснования оправданных военных действий, без которых не сможет выжить ни одно государство. В рамках сначала христианской (ортодоксальной и протестантской), а затем и светской мысли теория справедливой войны эволюционировала в Средние века, Новое и Новейшее время.

Современный этап эволюции «классической» теории справедливой войны начался относительно недавно.

Новый импульс развитию теории придал труд М. Уолцера «Справедливые и несправедливые войны», первое издание которой увидело свет в 1977 г. [5]. Автор связывает новый этап развития теории с необходимостью отказа от политического реализма, господствовавшего в академических и политических кругах Запада в 50–60-е годы, и влиянием Вьетнамской войны на необходимость переосмысления самого явления войны [6].

Принцип современной теории справедливой войны

В отличие от других теорий доктрина справедливой войны представляет собой совокупность

принципов, последовательно сгруппированных по нескольким основаниям.

¹ Walzer M. *Arguing about War*. New Haven, CT: Yale University Press, 2005.

² Brown Ch. Revisionist just war theory and the impossibility of a moral victory // *Moral victories: the ethics of winning wars* / eds. Hom A.R., O'Driscoll C. and Mills K. Oxford University Press, Oxford, 2017 // URL: <http://eprints.lse.ac.uk/87679/>

³ Neta C. Crawford Just War Theory and the U.S. Counterterrorism War // *Perspectives on Politics*. Vol. 1, Iss. 1/ March 2003. P. 5–6, 7.

⁴ Фоушин Н., Коппитерс Б., Апресян Р. Введение // *Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры*. М.: Гардарики, 2002. С. 32.

⁵ Walzer M. *Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations*. 4th ed. N.Y.: Basic Books, 2006.

⁶ Уолцер М. Триумф теории справедливой войны (и опасности успеха) // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2019. № 3. С. 117.

В интерпретации М. Уолцера таких оснований два (теория дуализма):

- первое из них – *jus ad bellum* (право на начало войны);
- второе – *jus in bello* (право во время войны) [5, р. 21].

В XXI в. к названным двум основаниям исследователи часто добавляют третью часть теории справедливой войны – *jus post bellum* [7, 8, 9, 10].

Например, Б. Оренд пишет, что «теорию справедливой войны можно содержательно разделить на три части, которые в литературе обозначаются для удобства на латыни, в частности:

– *jus ad bellum*, которое касается справедливости обращения к войне в первую очередь;

– *jus in bello*, касающееся справедливости поведения на войне после её начала;

– *jus post bellum*, касающееся мирных соглашений и прекращения войны» [11].

Общепризнанным является включение в *jus ad bellum* шести принципов:

- законной власти;
- справедливых причин;
- добрых намерений;
- пропорциональности;
- последней возможности;

– рациональной вероятности успеха.

Два принципа, или критерия, составляют *jus in bello*:

- пропорциональность;
- дифференцирование (или дискриминация) [12].

Авторы, пересматривающие теорию справедливой войны, предлагают собственные варианты и количество критериев, отличающихся от уолцеровской «теории агрессии» и «военной конвенции» [11].

Относительно *jus post bellum* установленных критериев не выработано, поскольку «*jus post bellum* представляет скорее комплекс вопросов, которые либо покрываются другими разделами теории справедливой войны, либо к собственно войне отношения не имеют» [10, с. 365].

Высказывается совершенно оправданное мнение сомнительности статуса *jus post bellum* как раздела теории справедливой войны [10, с. 365].

Важно отметить, что критерии *jus ad bellum* и *jus in bello* нельзя рассматривать как некий простой набор (сумму). Совокупность принципов представляет собой синтетическое единство упорядоченных элементов системы феномена справедливой войны. Поэтому «принцип

⁷ Bass G.J. *Jus Post Bellum* // *Philosophy & Public Affairs*. 2004. Vol. 32. Iss. 4.

⁸ Bell Ch. Of *Jus Post Bellum* and *Lex Pacificatoria*: What's in a Name? (June 19, 2013). Ch. 10 / eds. Stahn C., Easterday J.S., Iverson J. OUP, 2014.

⁹ Hilpold P. *Jus Post Bellum* and the Responsibility to Rebuild – Identifying the Contours of an Ever More Important Aspect of R2P // *Journal of International Humanitarian Legal Studies*. 2015. № 6.

¹⁰ Шавеко Н.А. *Jus post bellum* как раздел теории справедливой войны // Вестник Удмуртского университета. Серия. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 3.

¹¹ Orend B. War // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2005 // URL: <https://web.cs.ucdavis.edu/~rogaway/classes/188/materials/war.pdf>

¹² Сисе Х. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах. М.: Весь Мир, 2007. С. 59, 111.

добрых намерений оценивается на фоне принципа правого дела. Намерения являются добрыми, если они способствуют соблюдению принципа правого дела (например, при возвращении поработщённому народу его исконной территории). Подобным образом и принцип вероятно-

сти успеха, и принцип соразмерности учитывают выгоды и издержки войны» [13].

Более того, чтобы обращение к войне было оправданным, политическое сообщество или государство должны выполнять все и каждое из шести требований [11].

Ревизия традиционной теории справедливой войны

Последние два с половиной десятилетия лет идёт пересмотр традиционных положений теории справедливой войны со стороны философов-аналитиков, как они сами себя называют, или ревизионистов.

По словам одного из них, С. Лазара, с момента публикации книги М. Уолцера «Справедливые и несправедливые войны» (1977 г.) «традиционалистская» позиция доминировала в размышлениях о морали войны в университетах, военных академиях и международных юридических кругах. За последние два десятилетия эта традиционалистская теория справедливой войны подверглась тщательному анализу. Философы-аналитики опровергли почти все традиционные выводы [14, р. 37].

Как пишет С. Лазар, ревизионисты поставили под сомнение допустимость национальной обороны и моральный статус государств в целом; выступали за расширение разрешений на военное вмешательство; ставили под сомнение гражданский иммунитет; утверждали, что комбатанты, сражающиеся за незаконные цели, не могут сделать ничего правильного, кроме как сложить оружие [14, р. 37].

Таким образом, сторонники теории справедливой войны разделены в настоящее время на два лагеря: «традиционалистов», среди которых Дж.Т. Джонсон, П. Рэмси, М. Уолцер [2] и многие другие, и ревизионистов, в рядах которых Дж. Макмаан [15, 16, 17], Р. Холмс [18], Р. Норман [19], Д. Родин [20], Л. Макферсон

¹³ Иванов А.В. Моральные дилеммы и концептуальные противоречия теории «справедливой войны» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. 2016. № 7. Ч. 2. С. 55.

¹⁴ Lazar S. Just War Theory Revisionists Vs Traditionalists // Annual Review of Political Science. 2017. № 20.

¹⁵ McMahan J. Innocence, Self-Defense and Killing in War // Journal of Political Philosophy. 1994. Vol. 2. № 3.

¹⁶ McMahan J. The Ethics of Killing in War // Ethics. 2004. № 114/1.

¹⁷ McMahan J. Killing in War. Oxford: Oxford University Press, 2009.

¹⁸ Holmes R. On War and Morality. Princeton: Princeton University Press, 1989.

¹⁹ Norman R. Ethics, Killing and War. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

²⁰ Rodin D. War and Self-Defense. Oxford: Clarendon Press, 2002.

[21], Т. Коуди [22], С. Фабр [23], Х. Фроу [24], Г. Шу [25], С. Лазар [26] и их последователи.

Полемика между традиционалистами и ревизионистами ведётся по многим вопросам, основными из которых, по общему признанию тех и других, являются вопросы о праве государства на самооборону и моральном равенстве комбатантов.

Традиционалисты рассматривают войну как дело коллективное и коллективную самооборону как оправданную войну с точки зрения теории агрессии (*jus ad bellum*) и международного гуманитарного права.

Ревизионисты отказываются концептуализировать войну как коллективное предприятие. Вместо этого, по их мнению, войну следует понимать с точки зрения индивидуальной ответственности на всех уровнях – от высшего командования до солдата на передовой. По сути, это ведёт к попытке подмены международного гуманитарного права международным правом прав человека.

Что особенно важно, подрывая права государств на национальную оборону, ревизионисты также облегчают оправдание гуманитарной интервенции [14, р. 41].

К. Браун, отстаивая позиции традиционалистов, в частности, объясняет разницу в подходах традиционалистов и ревизионистов к вопросу о праве государства на самооборону тем, что ревизионисты «подходят к предмету с точки зрения либеральной индивидуалистической аналитической политической теории» [2].

С. Лазар, придерживаясь позиции «аналитической критики» ревизионистов, отмечает, что большинство традиционалистов являются институционалистами, а ревизионисты преимущественно неинституционалисты. Позицию М. Уолцера он определяет как «имплицитный описательный коллективизм», а подходы ревизионистов делит на описательный и оценочный индивидуализм [14, р. 40].

Ревизионизм «теории агрессии» и «военной конвенции»

Наиболее дискутируемым вопросом между традиционалистами и ревизионистами по другой части теории справедливой войны – военной конвенции (*jus in bello*) является во-

прос о моральном равенстве или неравенстве комбатантов (тезис симметрии). По этому вопросу традиционалисты придерживаются мнения, что участники военного конфликта с обе-

²¹ McPherson L. Innocence and Responsibility in War // Canadian Journal of Philosophy. 2004. № 34. Ch. 4.

²² Coady T. Morality and Political Violence. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 2008.

²³ Fabre C. Cosmopolitan War. Oxford: Oxford University Press, 2012.

²⁴ Frowe H. Defensive Killing. Oxford: Oxford University Press, 2014.

²⁵ Shue H. Fighting Hurt: Rule and Exception in Torture and War. Oxford: Oxford University Press, 2016.

²⁶ Lazar S. Sparing Civilians. Oxford: Oxford University Press, 2015.

их сторон равны как в моральном, так и в правовом отношении. Ревизионисты утверждают, что комбатанты обладают разными правами в зависимости от справедливости их дела; нет моральной эквивалентности между комбатантами, ведущими справедливую войну, и комбатантами в несправедливой войне [2].

В частности, С. Лазар уверен, что «комбатанты, сражающиеся за несправедливые цели... могут быть убиты... только справедливые комбатанты могут убивать законно. Равенство комбатантов является ложным» [14, р. 45].

Данному утверждению предшествует подробная этическая аргументация, но умозрительность и несостоятельность данного суждения, его полная оторванность от норм международного гуманитарного права очевидны.

Приведённые два примера дискуссий между традиционалистами и ревизионистами являются далеко не исчерпывающим перечнем «камней преткновения» в рамках доктрины. Пересмотру подвергнуты практически все без исключения принципы (критерии) теории справедливой войны. Кроме того, перечень критериев, составляющих теорию справедливой войны, постоянно расширяется ревизионистами.

Аналитическая критика ревизионистов традиционной теории справедливой войны вызвала ответную

реакцию традиционалистов во главе с М. Уолцером, основным ответом которых стало суждение о неприменимости ревизионных положений теории ни в международном праве, ни в реалиях международной жизни, сколь бы теоретически фундаментально они ни были обоснованы [2].

К. Браун, например, резюмирует: «Ревизионистская теория справедливой войны на проверку по сути пацифистская; она теряет связь с центральной целью традиции справедливой войны... Существует прекрасный набор аргументов в пользу пацифизма, и поэтому нет необходимости подходить к этой позиции с позиции традиции справедливой войны» [2].

Но и этот неоспоримый аргумент сторонники ревизионной теории подвергают критике.

Б.Дж. Строузер в работе «Ревизионистская теория справедливой войны и реальный мир: осторожно оптимистичное предложение» [27] предлагает создать «многогранную систему статуса комбатанта» и «испытывает осторожный оптимизм в отношении того, что такое предложение... может быть применено в реальном мире, и если ему последовать, то это сделает ведение войны более справедливым, не преумножая реальные трудности, которые повлечёт за собой его применение» [27, р. 86].

Итак, современный этап развития теории справедливой войны, насчитывающей тысячелетние традиции и сформировавшей современное международное военное право, отличается серьёзными академическими батали-

²⁷ Strawser B.J. Revisionist Just War Theory and the Real World: A Cautiously Optimistic Proposal // Routledge Handbook of Ethics and War: Just War in the 21st Century / eds. Allhoff F., Henschke A. & Evans N. Routledge Press, 2013.

ями в западной политико-философской и военно-этической мысли, имеющими весьма опосредованное отношение к практике международных отношений и международной жизни.

Рассмотренное состояние дискуссий приводит к заключению о невысокой степени вероятности трансформации традиционной теории справедливой войны, отношение к которой из-за части её положений (например, о гуманитарной интервенции) весьма неоднозначно.

Библиография • References

- Иванов А.В. Моральные дилеммы и концептуальные противоречия теории «справедливой войны» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. 2016. № 7. Ч. 2. С. 55–58.
- [Ivanov A.V. Moral'nye dilemmy i konceptual'nye protivorechiya teorii «spravedlivoj vojny» // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: V 2 ch. 2016. № 7. CH. 2. S. 55–58]
- Cuice X. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах. М.: Весь Мир, 2007. – 175 с.
- [Sise H. Spravedlivaya vojna? O voennoj moshchi, etike i idealah. M.: Ves' Mir, 2007. – 175 s.]
- Уолцер М. Триумф теории справедливой войны (и опасности успеха) // Философско-литературный журнал «Логос». 2019. № 3. С. 117–138.
- [Uolcer M. Triumf teorii spravedlivoj vojny (i opasnosti uspekha) // Filosofsko-literaturnyj zhurnal «Logos». 2019. № 3. S. 117–138]
- Фоушин Н., Коппитерс Б., Апресян Р. Введение // Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры. М.: Гардарики, 2002. – 407 с.
- [Foushin N., Koppiters B., Apresyan R. Vvedenie // Nravstvennye ogranicheniya vojny: problemy i primery. M.: Gardariki, 2002. – 407 s.]
- Шавеко Н.А. Jus post bellum как раздел теории справедливой войны // Вестник Удмуртского университета. Серия. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 3. С. 359–368.
- [SHaveko N.A. Jus post bellum kak razdel teorii spravedlivoj vojny // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 6. Vyp. 3. S. 359–368]
- Bass G.J. Jus Post Bellum // Philosophy & Public Affairs. 2004. Vol. 32. Iss. 4. P. 384–412.
- Bell Ch. Of Jus Post Bellum and Lex Pacificatoria: What's in a Name? (June 19, 2013). Ch. 10 / eds. Stahn C., Easterday J.S., Iverson J. OUP, 2014. P 181–206.
- Brown Ch. Revisionist just war theory and the impossibility of a moral victory // Moral victories: the ethics of winning wars / eds. Hom A.R., O'Driscoll C. and Mills K. Oxford University Press, Oxford, 2017. P. 85–100 // URL: <http://eprints.lse.ac.uk/87679/>
- Coady T. Morality and Political Violence. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 2008. P. 163–225.
- Fabre C. Cosmopolitan War. Oxford: Oxford University Press, 2012. – 309 p.
- Frowe H. Defensive Killing. Oxford: Oxford University Press, 2014. – 240 p.

- Hilpold P.* Jus Post Bellum and the Responsibility to Rebuild – Identifying the Contours of an Ever More Important Aspect of R2P // *Journal of International Humanitarian Legal Studies*. 2015. № 6. P. 284–305.
- Holmes R.* On War and Morality. Princeton: Princeton University Press, 1989. – 310 p.
- Lazar S.* Just War Theory Revisionists Vs Traditionalists // *Annual Review of Political Science*. 2017. № 20. P. 37–54.
- Lazar S.* Sparing Civilians. Oxford: Oxford University Press, 2015. – 168 p.
- McMahan J.* Innocence, Self-Defense and Killing in War // *Journal of Political Philosophy*. 1994. Vol. 2. № 3. P. 193–221.
- McMahan J.* Killing in War. Oxford: Oxford University Press, 2009. – 272 p.
- McMahan J.* The Ethics of Killing in War // *Ethics*. 2004. № 114/1. P. 693–732.
- McPherson L.* Innocence and Responsibility in War // *Canadian Journal of Philosophy*. 2004. № 34. Ch. 4. P. 485–506.
- Neta C.* Crawford Just War Theory and the U.S. Counterterrorism War // *Perspectives on Politics*. Vol. 1, Iss. 1/ March 2003. P. 5–25.
- Norman R.* Ethics, Killing and War. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 256 p.
- Orend B.* War // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2005 // URL: <https://web.cs.ucdavis.edu/~rogaway/classes/188/materials/war.pdf>
- Rodin D.* War and Self-Defense. Oxford: Clarendon Press, 2002. – 232 p.
- Shue H.* Fighting Hurt: Rule and Exception in Torture and War. Oxford: Oxford University Press, 2016. – 544 p.
- Strawser B.J.* Revisionist Just War Theory and the Real World: A Cautiously Optimistic Proposal // *Routledge Handbook of Ethics and War: Just War in the 21st Century* / eds. Allhoff F., Henschke A. & Evans N. Routledge Press, 2013. P. 76–90.
- Walzer M.* Arguing about War. New Haven, CT: Yale University Press, 2005. – 224 p.
- Walzer M.* Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. 4rd ed. N.Y.: Basic Books, 2006. – 388 p.

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2023 г.